

Это был старик с редкими седыми волосами, закрывавшими только одну сторону головы, и деревянной тростью в правой руке. Он шел медленно, как будто у него было все время на свете и его не торопил нетерпеливый взгляд Холла. Когда он встал перед ним, старик, едва доходя ему до плеч, открыл рот и заговорил еще медленнее, чем шел. Его поведение заставило Холла медленно дышать, чтобы оставаться спокойным. Ему нужно было уложиться в срок, и он понятия не имел, сколько времени осталось до того момента, когда потолок обрушится и похоронит его.

Даже от этой мысли у него мурашки побежали по коже. Это было почему-то хуже, чем быть заколотым, застреленным или подожженным магией, он точно не знал почему, но именно так он себя и чувствовал. " Моё имя - Патениус, и теперь я буду наблюдать за вашей реакцией на то, что я вам покажу." И снова свет захлестнул его чувства, и не успел он опомниться, как снова оказался в ярком, бесконечном пространстве.

Перед его глазами промелькнули фотографии маленького мальчика. Человек, рожденный в рабстве. Используется магической расой, меньшей, слабой, но бесконечно более могущественной благодаря своим способностям. На протяжении многих поколений люди, неспособные использовать магию, находились под каблуком у своих жестоких повелителей, не имея никакой надежды на лучшее будущее. Когда Патениус подрос, он стал свидетелем жестокости, с которой пришлось столкнуться его народу.

Он ждал, думал, что это часть жизни, и никогда не питал желания нанести ответный удар. Вместо этого его учили прощать тех, кто причинил ему зло, и проявлять милосердие. Все изменилось, когда его мать упала в обморок от переутомления, и вместо того, чтобы дать ей отдохнуть, они использовали хлысты, чтобы мучить ее часами. Она умерла после нескольких дней мучений. Патениусу едва исполнилось четырнадцать, и весь его мир изменился.

Свет его жизни погас, он видел только смерть, горе и агонию вокруг себя. В последующие годы его гнев гноился внутри него, как болезнь, поглощая его и заставляя забыть все, чему его учили. Он нашел других людей, которые чувствовали то же самое, и они образовали ячейки сопротивления. И все же они мало что могли сделать против магии своих лордов.

И все же они пытались, прячась в темноте, расставляя ловушки и используя яд. После нескольких удачных попаданий реакция была ужасной. Их группы были уничтожены, а их семьи публично казнены. Это была кровавая бойня, которая подпитывала его ярость и делала его решимость еще более твердой. Спустя годы они наконец получили шанс, о котором никогда не думали. Колодец маны, который снабжал их страну, иссяк, и народ был в смятении. Именно этого момента и ждали люди и Патениус.

Без магии повелители были бессильны против их физических превосходящих тел, и за одну ночь улицы окрасились в густую, почти черную кровь, которая текла из бесчисленных ран магической расы, которую они систематически убивали.

Патениус смеялся, отрывая тонкие конечности от маленьких серых тел, ломая черепа и ломая кости. Ярость в нем взяла верх, и завеса тьмы закрыла ему глаза, когда он убивал даже женщин и детей. Через несколько дней целая раса утонула в собственной крови. Вначале Холл

обрадовался, увидев, как люди берутся за оружие и хватаются за свою свободу. Хотя довольно скоро он нахмурился. Его лицо исказилось, когда он увидел разворачивающийся хаос, и ему пришлось с трудом сглотнуть, чтобы желудок не взбунтовался.

Как он ни старался, он не мог ни отвернуться, ни закрыть глаза. Через некоторое время он даже подумывал о том, чтобы выйти из игры, но все же не сдавался и жалел, что не может крикнуть Патениусу, чтобы тот прекратил резню. Правосудие уже давно свершилось. Реванш взят. Он стал свидетелем геноцида. Коллективное наказание целой расы за преступления немногих. Конечно, терпимость к рабству была отвратительна, но все же нация могла бы учиться и измениться к лучшему, если бы рак, отравлявший ее, был удален.

У Холла не было проблем с наказанием и мезтью. Напротив, он все еще иногда мечтал о том моменте, когда сможет дать по морде тем, кто причинил ему зло. Но это было уже слишком, и он был благодарен, когда его снова окружила темнота, и вскоре он снова оказался в комнате, стоя перед стариком. Выражение лица Патениуса почти не изменилось, когда он поднял голову и посмотрел в глаза Холлу. "Так что же ты видел, юноша?"

Лили молчала, наблюдая за Холлом, она знала, что он был в смятении, но не знала, что делать в этой ситуации, так как не видела, что он делает. Вздохнув, он покачал головой.

"Старик, ты забыл, что тебе говорили! Своими поступками ты взвалил вину на свой народ, которую должны были бы нести грядущие поколения. Неугасимо на протяжении веков. Ты стал тем, чего никогда не хотел, и твоя мать, единственная хорошая вещь, единственный свет в твоей жизни, отвернулась бы от тебя в тоске.

Скажи мне, Ты помнишь ее лицо? Ее голос? Ты хоть помнишь, как ее зовут?"

Тишина и скрежет зубов были ответом, который он получил, когда старик без единого слова повернулся и отошел в сторону, в то время как свет вокруг него потускнел.

Хотя на самом деле он и не ожидал большой речи, он был удивлен, что Патениус промолчал, но просто пожал плечами. Ему все еще не нравилась эта ситуация. Сцены, которые ему показывали, были кровавыми и печальными, его время тикало, и он почти не получал никакого опыта или навыков в течение некоторого времени. Кроме того, он не доверял окружающим его фигурам, поэтому даже не мог поговорить с Лили, не выдав ее присутствия. Несколько многозначительных взглядов и руки Лили на его плечах были единственным, что его могло поддержать. И все же этого было достаточно.

Третья фигура шагнула вперед, а Холл сделал несколько глотков из своей фляги и съел часть своего пайка. Молодая женщина, одетая в простую охристо-коричневую ткань. Она казалась скромной. Ее бронзовые волосы были собраны на затылке, а изящные руки покоились на бедрах, когда она слегка поклонилась ему. "Очень приятно познакомиться с вами, отважный искатель приключений. Меня зовут Темперия, и я прошу вас испытать мою историю."

Он не предвкушал новой истории, хотя проклятия не помогали, и он ничего не мог сделать, кроме как ждать, пока яркий свет окутает его в следующий раз. Почти желая, чтобы еще одно

темное подземелье, полное гоблинов, разбилось, образы начали мелькать мимо него. Точно так же, как раньше они показывали подрастающего ребенка. Девочка из бедной семьи, выросшая на жидком бульоне и черством хлебе в трущобах старого, грязного города.

И все же она всегда была скромной, никогда не брала больше, чем ей было нужно, или ее семья была в состоянии сэкономить. Даже будучи голодной, она могла держать себя в руках и никогда не крала и не забывала о тех, кто был в еще худшем состоянии, чем она сама. Всегда покрытая пылью и грязью, она никогда не носила чистую одежду до похорон своих родителей, когда была еще подростком.

Однако удача была на ее стороне, так как она была усыновлена парой богатых торговцев, которые не могли иметь собственного ребенка. Это был первый раз, когда у нее было что-то, что она могла назвать своим, и она любила это, каждую секунду этого. Там было больше, чем ей нужно, больше, чем она когда-либо сможет использовать, просто больше.

Но почему-то внутри нее чего-то не хватало. С того дня, как ее семьи больше не было, она чувствовала себя... опустошенной. Ее приемные родители старались изо всех сил, но они были пожилой парой, которая просто никогда не была по-настоящему связана с ней и пыталась показать свою любовь с помощью роскошной еды и ценных товаров. Но этого было недостаточно. Не было чего-то важного. Наблюдая за ее взрослением, где-то между шестнадцатью и двадцатью годами он почувствовал знакомое притяжение, и вдруг Холл оглянулся, увидев столы, которые прогибались под обильным количеством еды.

Он также обратил внимание на свои изящные руки и гладкую кожу. 'О, замечательно.' Состояние, с которым он не был знаком и в котором чувствовал себя очень комфортно. Мигающий панель сытости был единственной вещью, которая отвлекала его от того факта, что теперь он казался девушкой.

Почти невыносимый голод и бесчисленное количество различных блюд перед ним мешали ему мыслить здраво. Не дожидаясь больше, он схватил кусок мяса и откусил от него большой кусок. Намазанный маслом хлеб, шоколадный торт и свиные котлеты-все это было подхвачено и помещено в его желудок, сопровождаемое значительным количеством сладкого чая и лимонной содовой.

Его панель сытости едва заполнялась независимо от того, сколько еды он съедал, золото и драгоценности вокруг него едва ли удовлетворяли его. В животе у него была глубокая яма, и было слишком больно оставлять ее пустой. Каждый кусочек, каждый кусочек богатства делал его немного лучше, но через мгновение без них он почувствовал, что пустота снова становится больше.

Холл почувствовал отвращение к самому себе, запихивая в рот все больше и больше еды. Он хотел остановиться, пытался, но тело просто не слушалось его. Он чувствовал себя так, словно был заключен в своем собственном теле, в то время как им управлял незнакомец. Ирония судьбы не ускользнула от него. Головокружение и тошнота были результатом его сопротивления, результатом его попытки остановиться. Конечно, это не было причиной для того, чтобы он сдался. Вместо этого он приветствовал это тошнотворное чувство. Это означало,

что есть какой-то эффект, причина продолжать. Непокколебимый. Безжалостный.

С внутренней усмешкой он издал мрачный смешок, когда вложил весь свой разум и душу в сопротивление контролю, который был возложен на него. Его маленькие дрожащие руки перестали двигаться, и это почти разорвало его на части, когда его панель сытости упала, пока он, наконец, не опустел. С ревом решимости и упорства он взял стул и разбил тарелки и горшки, разбрасывая куски мяса и фарфора и покрывая дорожную ткань темными соусами.

Пронзительный крик в его голове ударил его, как кувалда, и он почти потерял сознание, когда заметил плач маленькой девочки под оглушительным криком. В тот момент, когда он думал, что его разум будет разорван на части, все его чувства отключились. Последнее, что он увидел, была девушка, не такая молодая, как он помнил, но в пять раз больше, чем он помнил. Тяжело дыша и потевая во время еды, она сидела в своей собственной грязи, покрытая роскошной одеждой и драгоценностями.

Ее слезы были последним, что он увидел перед тем, как все погрузилось во тьму и он вернулся в большую комнату, где его ждали Лили и семь фигур. Темперия стояла перед ним, одна слеза скатилась по ее щеке, и, не произнеся ни единого слова, она повернулась и молча ушла. А пока ему приходилось глубоко вдыхать, чтобы не стошнило, хотя он и не знал, возможно ли это во время игры. Это определенно было похоже на правду. В животе у него все переворачивалось, и он слегка дрожал. Тошнотворное чувство длилось недолго, и когда он снова почувствовал себя лучше, в нескольких шагах от него стоял другой человек.

Очки без оправы, коротко подстриженные седые волосы, аккуратные синие брюки, жилет и серая рубашка высшего качества придавали ему вид прилежный и серьезный. Если бы Холл увидел его в реальном мире, он был бы вынужден отдать ему часы для ремонта или попросить билет на поезд.

Его спина была слегка выпуклой, а на руках виднелись мозоли. Хотя он казался немного измученным, его глаза были широко раскрыты, и это было похоже на то, как если бы Холл был судим, когда они тщательно облагали его налогом. Он не стал долго ждать, прежде чем заговорил. "Меня зовут Индукция, давайте приступим к работе." Он не терял времени даром, когда знакомый ослепительный свет окутал его. На этот раз он не остался в бесконечной белизне, а был немедленно брошен в тело.

Ни один образ не пролетал мимо него, ни одна сцена трудолюбия, когда он рос или ходил в школу. 'Очень эффективно, здесь никаких проблем.' Изучая окружающую обстановку, он увидел недостаточно освещенную комнату. Мастерская, заполненная инструментами для деревообработки и кусками древесины, разбросанными повсюду.

Окно показывало спящий город в глубине ночи. В этот час мастерская должна была быть пуста, но он увидел, что за одним из столов сидит более молодая версия Индукция и вырезает из куска дерева величиной с его голову скульптуру рыцаря.

На столе уже стояли десятки маленьких статуэток, и когда он закончил свою работу, то взял еще один кусок дерева. Подняв нож и положив его на каштановую древесину, он заметил

зевающий зал. “А ты кто такой? Как бы то ни было, приступай к работе или уходи, у нас есть заказ, который нужно выполнить, и срок его выполнения быстро приближается.” Хотя у него не было никакого опыта в резьбе по дереву, он сел на противоположную сторону стола от мужчины. В его сознании игра с карманным ножом и палкой в детстве не считалась опытом коммерческой работы с деревом.

“А где же все, когда столько всего нужно сделать?” Он взял один из ножей для резьбы, лежавших перед ним, а Индущий вздохнул немного удрученно, но без всякого обвинения в голосе. “Они сейчас дома со своими семьями, наверное, уже спят. Ничего не поделаешь, это моя мастерская, и я несу ответственность за то, чтобы закончить заказ, который я принял.” Холл кивнул, это было отношение, которое он мог оставить позади. Он схватил кусок дерева, но прежде чем приступить к работе, внимательно осмотрел разделочный нож.

Тонкий Разделочный Нож

Урон: 4-7 Прочность: 75/95

Качество: Обычное

Надежный инструмент для резьбы по дереву.

Требования:

-

Это было, как и следовало из описания, абсолютно обычный предмет. Он надеялся на какой-нибудь особый нож, который увеличит его способность к резьбе.

Во всяком случае, начиная с этого момента, его надежды были не слишком высоки. И все же он сам себе удивлялся, видя свое полное отсутствие таланта. На самом деле ему было немного грустно, он никогда не хотел резать дерево, но было бы приятно знать, что у него есть такая способность. ‘Ну ладно, нельзя же иметь все сразу...’

Индущий, казалось, ничуть не смутился своим полным провалом. Вероятно, потому, что это было частью истории, и единственной важной вещью было то, что Холл вообще что-то делал, поэтому он получил одобрительные кивки, когда он деформировал и испортил дорогое дерево. Преступление против художников и ремесленников, которое заставило бы любого настоящего скульптора рыдать навзрыд. Пожав плечами, он продолжил превращать куски дерева в немного более округлые куски дерева. Конечно, он также добавил в него порезы и борозды, совершенно намеренно.

Прошло несколько часов, но когда он поднял голову, то с удивлением обнаружил, что прошло уже много лет. Человек, сидевший напротив него, был старым Индущием, и он ничего не вырезал, просто сидел на большом удобном стуле, уставившись в воздух.

Вся мастерская изменилась. Она была намного больше. Во многом это означало, что это был заводской цех. ‘Наверное, он сделал заказ, а потом еще что-то.’

Хотя это место было заполнено дорогими машинами, в нем совершенно не было ни одного рабочего. Паутина и пыль покрывали почти всю поверхность, и единственным человеком на фабрике, кроме Холла, был Индуций. “И что же случилось? Почему ты не работаешь? Почему здесь никто не работает?” Теперь уже пожилому человеку потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чем спрашивает Холл. Он медленно повернул к нему голову и с полузакрытыми усталыми глазами ответил, зевая:

“Так скучно. Работа. Платежи. Так скучно ... просто ... так ... скучно.” Он понятия не имел, что произошло, но человек, который так старательно работал, превратился в ленивый мешок с мясом, засыпая после того, как произнес несколько слов, даже не сформировав целых предложений. Оглядевшись по сторонам, он надеялся найти ключ к разгадке, но тут заметил, что на столе еще осталось несколько кусков дерева-единственные, которые он мог видеть.

“Индуций, давай покончим с ними. Наш последний заказ.” Но мужчина только фыркнул на него, даже не пытаясь открыть глаза. Вздохнув, Холл смог только покачать головой. Это было не в его стиле-оставлять что-то незаконченным, поэтому он поднял дощечку и вырезал из нее странные формы, совершенно не похожие ни на что. Он уже подтвердил, что у этого тела были характеристики недавно созданного персонажа и никаких навыков вообще. Из-за своего класса он не мог научиться каким-либо навыкам крафта, но он надеялся получить атрибут ловкости, о котором он читал, или, возможно, какой-то навык ловких рук.

К сожалению, оказалось, что он либо не потратил достаточно времени на резьбу, либо ему пришлось преодолеть дополнительные препятствия, чтобы приобрести эти способности. Была также вероятность, что он просто не был создан для тонких и изящных движений, которые требовали высокого уровня ловкости, но он надеялся, что это не так. Когда-нибудь ему придется заглянуть туда, потому что он видел видео и фотографии пассивных и активных навыков, которые требовали определенной ловкости. Они увеличат его шансы на критические атаки, их урон и шанс уклониться от атаки. Но сейчас ему нужно было сосредоточиться на других вещах.

Когда он положил последний законченный кусок, он был вознагражден тем, на что надеялся. Он снова был в круглой комнате, Индуций, теперь уже проснувшийся, внимательно наблюдал за ним. “А почему вы закончили работу? Работа, к которой у тебя не было никакого таланта? Что-то такое, от чего другие давно отказались.”

Подумав немного, Холл дал простой ответ: “Я не верю, что удача и талант могут помочь тебе только в этом. Без тяжелой работы вы никогда не достигнете ничего стоящего, и если вы начинаете что-то делать, вам лучше закончить это.”

Покачивая головой, не кивая и не качая ею, Индуций повернулся к нему спиной, а пятая фигура шагнула вперед, сияя все ярче с каждой секундой. К этому зрелищу он уже привык. На этот раз перед ним стояла высокая девушка Светлые волосы до плеч и красное льняное платье придавали ей скромный, но красивый вид.

С очаровательной улыбкой она подняла руку, приветствуя его. “Здравствуй, парень, Меня зовут Бенволея, и я благодарна тебе за то, что ты будешь свидетелем того, что я должна показать. Я знаю, что вы, должно быть, очень устали, поэтому постараюсь не быть вам обузой.” Ее веселое

выражение лица исчезло в ярком лучистом свете, который окутал Холл и снова бросил его в пустое пространство, где мимо него проходили картины.

Красивая, но скромно одетая девушка, чьи родители рано умерли. Ей едва исполнилось шестнадцать, и она должна была заботиться о своих двух братьях и сестрах и прикованной к постели бабушке. Это было трудно, но она справилась. Родители оставили ей приличную сумму денег, и этого было достаточно, чтобы проучить двух младших братьев, заплатить за еду и лекарства и время от времени купить кое-какую одежду.

Она редко жаловалась, когда ее друзья покупали дорогую одежду, ходили в театр или оперу. Конечно, это терзало ее, но она понимала, что не имеет права жаловаться, так как есть и те, кому приходится гораздо тяжелее. Как служащая города она часто работала с теми, кому повезло меньше. Бедные, больные, бездомные. Иногда она приносила еду или изношенную одежду от своих братьев, помогая там, где могла.

Улыбки и смех были достаточной наградой... на некоторое время. Это просто беспокоило ее, когда она становилась старше и ее друзья выходили замуж, показывая свою лучшую сторону молодым благородным сыновьям. И все же она каждый день торчала в одном и том же здании, помогая своей семье и другим людям. Она любила их всех, но как насчет нее самой? Разве она не заслужила чего-то хорошего? Разве она не имеет на это права? Это были мысли, которых она старалась избегать. Хотя, как бы она ни старалась, они всегда подкрадывались к ней незаметно.

Когда она ела и наблюдала за оживленной улицей, или когда лежала в постели, уставшая от дневной работы. Холл каким-то образом знал, он разделял ее чувства, ее вину за них и ее скрытое желание их исполнения. Хотя он видел ее только как зрителя, ему казалось, что он был частью ее самой. Испытывая чувства других и свои собственные одновременно. Конечно, это был запутанный и неприятный опыт, а через некоторое время-ошеломляющий. Вскоре уже трудно было различить, какие чувства кому принадлежат.

Почему другие девушки должны получать то, на что она имеет право? В нем росло негодование. Враждебность и горечь. Холл был убежден, что Бенволея имеет право на хорошую одежду или хорошую еду. Она заслужила это больше, чем все остальные. Он яростно затряс головой в своем бестелесном состоянии. 'Убирайся из моей головы, черт побери!' Ему потребовалась вся его сосредоточенность и воля, чтобы противостоять навязчивым мыслям, разбивающимся о его разум подобно приливной волне испорченных эмоций.

Это было очень тяжело для него. Зависть была эмоцией, которую он хорошо знал, так как она сопровождала его много лет. Это были другие люди, у которых была семья, друзья, дом, но он победил эти чувства однажды, и теперь он не был побежден. Прежде чем он успел это осознать, добрые глаза Бенволеи стали жестокими, ее сострадание сменилось негодованием. Жалкое зрелище, которое заставило Холла с легкостью бросить вызов голосам в его голове.

В тот момент, когда необычная битва была решена, он вернулся к ожидающей, более доброй и сочувствующей Бенволее. Женщина, которую не пожирает ревность.

И все же она казалась уязвленной его явным неодобрением. Однако Холлу было все равно, и он использовал это время в своем собственном теле, чтобы немного выпить и поесть, прежде чем снова уйти на неопределенный промежуток времени. Забыв о хороших манерах, он заговорил с набитым ртом: “Знаешь, тебе следовало бы больше сосредоточиться на том, что у тебя есть, а не на том, чего тебе не хватает. У тебя могла бы быть действительно счастливая жизнь.”

Она хотела что-то сказать, но вместо этого промолчала и обернулась. Он только пожал плечами, собирая свой паек. “Может ли кто-нибудь сказать мне, сколько времени я провел в этой комнате до сих пор? Мои внутренние часы, кажется, сбились с ритма.” Он не удостоился немедленного ответа, только когда шестая фигура встала перед ним, он получил его.

“Мы не вправе говорить об этом. Неопределенность - это часть вашего испытания. Холл кивнул в ответ на слова мужчины, но его глаза по-прежнему были устремлены на Лили. Семерым казалось, что он просто смотрит в воздух, но он подавал знак Лили, чтобы та заговорила с ним. “Три дня. Три долгих дня вы не двигались с этого места и по большей части отсутствовали. Мне сейчас так скучно, что это невыносимо, так что лучше займись этим, а потом покажи мне что-нибудь приятное.”

Ее глаза слегка заблестели. “Нам бы тоже пригодилась какая-нибудь битва, захватывающая, мы против армии зла или что-то в этом роде.” Холл с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться над вспышкой гнева Лили, но он не мог держать на нее зла, потому что это должно было быть ужасно монотонно, чтобы она просто сидела рядом, пока он был свидетелем всех этих историй.

Учитывая, что он все еще не мог говорить с ней открыто, не выдавая ее существования, он просто быстро улыбнулся ей и незаметно кивнул в знак поддержки и повернулся к мужчине, который говорил раньше.

Того, кто стоял перед ним, было невозможно прочесть. Его возраст, выражение лица - он даже не был уверен, что это мужчина, но так думать о нем было легче. Его голубая одежда, аккуратно скроенная и хорошо сидящая, почти походила на униформу. Заложив руки за спину, он стоял прямо и неподвижно. Если бы не его слова, произнесенные таким же бесстрастным голосом, как и выражение лица, он с таким же успехом мог бы быть статуей.

“Меня зовут Кариций, и я надеюсь, что вы примете участие в нашем предприятии. Наша задача, наш долг были очень просты. Мы хотели распространять процветание и знания. Мир был нашим путем, мы даже отдали свои жизни в надежде добраться до сердец тех, кто оскалил на нас свои клыки.” После того как свет, окутавший его, медленно угас, он проснулся в смятении.

Шестое Испытание

В период шестого испытания все уведомления будут деактивированы.

Опыт, статические очки, навыки и повышение квалификации будут применены, когда вы вернетесь.

Мана, здоровье и выносливость будут невидимы

Статус, окно навыков и информация о товаре не могут быть отображены

Доступен приватный чат и меню выхода из системы

Вы можете взять с собой только один предмет, выбирайте с умом!

Едва заметив сообщение, он повернулся и теперь лежал на спине. Узкая кровать под ним закрипела, когда он протер усталые глаза и потянулся, отодвигая ногами грубое шерстяное одеяло. 'Какой странный сон ... подожди...' Он попытался разобраться в сложившейся ситуации. Воспоминание об испытаниях и о том, что он на самом деле не просыпался, заняло у него несколько мгновений, и сирена, звенящая в его голове, не помогла.

Ему потребовалось еще мгновение, чтобы заметить, что сирена не была у него в голове, а действительно звучала в комнате, в которой он находился. Нервно-парализующий звук сопровождался мигающим красным светом над металлической дверью на противоположной стороне комнаты без окон. Одним взглядом он окинул каждую деталь маленькой комнаты, в которой проснулся. Рядом с кроватью стоял только белый металлический стол и единственный стул рядом с ним. Шкаф рядом с его кроватью был того же цвета, что и стол, и лампа, свисавшая с потолка, которая уже включилась и распространяла удивительно теплый свет.

Рядом с дверью стояла маленькая раковина с зеркалом над ней и простым полотенцем на серой вешалке. Даже при том, что мебель едва покрывала основные потребности, она заставляла крошечную комнату казаться тесной.

"Говорит капитан, это судно атаковано, всем занять свои посты, это не учения, повторяю, это не учения." Ревущий голос заглушил сирену и внес свою лепту в замешательство Холла. 'Что, черт возьми, происходит?' Его разум был в смятении, но он помнил, что Кариций говорил что-то о распространении процветания, хотя он и не представлял себе, что проснется на корабле посреди моря. К его недоумению добавлялось еще и то, что вокруг него не было древесины. Он больше походил на металлический сплав и был холодным и твердым на ощупь.

Он не получил бы никаких ответов, если бы продолжал сидеть на своей кровати, поэтому он встал и заметил, что одет в темно-синюю одежду, которая напомнила ему ту, что носил Кариций. На левой стороне груди он заметил буквы, говорящие "Холл".

В последний раз, когда на нем была одежда с его именем, это была форма, которую он носил в армии. Его сапоги были сделаны из твердой черной кожи, а на плечах красовались по одному золотому солнечному кресту с каждой стороны. Ну, с таким же успехом он мог бы быть плюсом с кругом вокруг него, но для него это выглядело как солнечный крест.

Он предположил, что это был военный чин, хотя и не знал, высокий он или низкий. Только теперь он заметил широкий серебристый браслет на своем левом предплечье, который яростно мигал. Мигающая зеленая кнопка с изображением силуэта головы и надписью "мост" под ней была показана на чем-то похожем на экран.

Хотя он был смущен тем, что казалось футуристической технологией, он нажал кнопку, и появилось лицо пожилого человека, возможно, лет пятидесяти, с белой, ухоженной бородой.

“ Лейтенант, черт побери, вы нужны мне на мостике ... немедленно!”Связь была прервана, и Холл остался несколько потерянным и ошеломленным всем происходящим. Сирена все еще проникала в его барабанные перепонки, а мигающий красный свет от лампы над дверью вместе с лампой на потолке почти вызывал головокружение. Возбужденные голоса за дверью становились все громче, а повторяющееся сообщение о готовящемся нападении заставляло его нервничать.

Когда он решил выйти из комнаты, его взгляд упал на зеркало, которое теперь показывало его лицо, поскольку он уже не лежал на кровати, а стоял рядом с ней. Его глаза расширились от удивления, и он поднял руки, изучая свое лицо, чтобы убедиться, что ему это не показалось.

Лицо, которое смотрело на него в зеркале, было его собственным. Это была не то, которую он использовал в игре, а его настоящее. Его волосы не имели ни малейшего рыжего оттенка, и он выглядел немного моложе, чем обычно. Сейчас он, вероятно, был примерно в том же возрасте, когда закончил школу, может быть, немного позже, после вступления в армию, что означало бы, что ему около 18 или 19 лет.

И все же он выглядел совсем не так, как помнил. Чуть менее измученным. Его глаза сверкнули еще немного, и вокруг них не было никаких глубоких кругов. Маленькая картинка, которая была зажата между правой стороной зеркала и стеной, объясняла почему. Это была фотография его родителей и его самого в день окончания школы. На нем была форма, похожая на его собственную, но она была серой, а не темно-синей, и на плечах у него еще не было никаких отметин. Так что он, вероятно, посещал Военную академию, и его родители никогда не умирали.

Закрыв на мгновение глаза, он покачал головой и сжал кулаки. ‘Я не знаю, жестока ли эта игра или приятно видеть что-то подобное.’ Борясь со своими эмоциями, когда он смотрел на фотографию и тяжело сглатывал, он даже не думал о том, как искусственный интеллект смог создать изображение. Конечно, такая продвинутая машина, как искусственный интеллект, управлявший Novus Vita, без проблем прочесывала сайты социальных сетей, статьи в газетах и даже полицейские отчеты.

В предыдущих историях он был брошен в тела других людей, для него были созданы новые или он просто наблюдал за действиями людей. Теперь он был в своем собственном теле. Это был широко известный факт, что до того, как игра была создана, искусственный интеллект уже существовал и был предназначен для сбора и обработки невероятных объемов данных. Вероятно, каждая отдельная книга, написанная за последние 100 лет, была прочитана им, и он был проинформирован о каждом известном событии в истории, восходящем к началу Вселенной.

Так что это не было случайным совпадением, что игра будет содержать фамильярности. Они использовались как ссылки на фильмы или книги, которые игрок любил, или, возможно, на исторические события, о которых он узнал в школе или хотел узнать больше. Конечно, большая

часть была создана заново, но для того, кто любит Шекспира, не должно быть ничего удивительного в том, что он наткнулся на короля, который ходит переодетый среди своих людей, чтобы узнать, что они думают о нем.

Хотя Холл тоже знал это, образ его с покойными родителями стал для него шоком. Глубоко вздохнув, он схватил фотографию и сунул ее в нагрудный карман.

В тот момент, когда он повернулся к двери, она открылась, скользнув в сторону, и в комнату вбежала девушка, слегка задыхаясь, так как она, казалось, бежала, чтобы добраться до его комнаты. "Холл, давай же, ты опять опоздаешь, это наша первая миссия, а ты теперь офицер, так что давай уже!"

Холл был совершенно ошарашен и уставился на девушку широко раскрытыми глазами. Она была примерно его возраста, с черными волосами, собранными на затылке, и улыбкой на губах. Лицо у нее было красивое и знакомое. Хотя он помнил ее только моложе и старше, поскольку никогда не видел ее в таком возрасте, как сейчас, он был уверен, что не ошибся.

"Бе... - его взгляд упал на имя на ее груди, прежде чем он смог закончить. - Белинда..."

"Ты не должна выглядеть таким потрясенным, кого еще ты ожидала увидеть? Я уже много лет слежу за тем, чтобы ты приходил вовремя, верно?" - Она уперла руки в бока и игриво надула губы. Только теперь Холл заметил настойчивость в ее голосе и легкомысленный жест, чтобы скрыть страх, который она чувствовала, не удержал ее от легкой дрожи. Ему все еще требовалось время, чтобы стряхнуть с себя новый сюрприз. Эта история становилась действительно напряженной. Когда он двинулся в ее сторону, она протянула руку, останавливая его.

"Не забудь свой пистолет маны и щит, серьезно, ты все еще наполовину спишь? Другой рукой она указала на верхний ящик стола, стоявшего рядом с ним.

После того, как он вытащил его, он увидел несколько предметов. Один из них был серебристым наручом с рельсами по верхнему и нижнему краям. Казалось, что они идеально подходят к браслету на запястье, который уже занимал его левое предплечье.

Когда он положил его на запястье, тот подключился к устройству на нем. Верхняя часть его предплечья теперь была покрыта наручом, в центре которого находился синий кристалл размером с большой палец. Едва заметные линии, разрезы не глубже волоска в ширину проходили сквозь металл и, казалось, плавилась в кристалле. Хотя он и не знал, как им пользоваться, но предположил, что это тот самый щит, о котором она упоминала. Он все еще мог получить доступ к экрану на своем браслете, который был виден на внутренней стороне его руки.

Следующий предмет, который он подобрал, действительно напоминал пистолет. Это напомнило ему полуавтоматические пистолеты, которыми он пользовался в армии. Металл, из которого он был сделан, был похож на материал щита, хотя он был немного темнее и не отражал так много света. Он также заметил слабые линии, проходящие через материал. На

рукоятке был выгравирован тот же символ, что был пришит к верхнему правому рукаву его униформы. Три пятиконечные звезды под мостом.

Рядом с оружием лежали две обоймы с патронами. Вместо пуль, которых он почти ожидал, она была заполнена маленькими светящимися кристаллами, которые содержали синий свет. В каждом магазине было по шестнадцать кристаллов, и несколько тусклых и лишенных света были разбросаны на дне ящика.

Пожав плечами, все еще более чем сбитый с толку, но каким-то образом справившись с ситуацией, он убрал пистолет в кобуру из черной кожи и прикрепил ее к правой стороне пояса. Похоже, это было стандартное снаряжение, поскольку у Белинды было такое же вооружение. В ящике стола лежал еще один предмет. Меч с прямым лезвием почти метровой длины с треугольным наконечником. Его задняя сторона была тусклой и толще, чем обычно, а острый край выглядел так, будто он мог разрезать бумагу.

Что действительно поразило его, так это черный как смоль цвет металла. Он не был тусклым, но в то же время не отражал никакого света, а наоборот, казалось, поглощал его. В нем были проделаны глубокие разрезы, похожие на другие приборы, но кристаллов нигде не было видно. Не слишком задумываясь, он вложил клинок в ножны и прикрепил ножны, сделанные из той же кожи, что и кобура, к левой стороне пояса. Когда Холл наконец закончил, Белинда уже нетерпеливо смотрела на него и уговаривала поторопиться. “Знаешь, я думаю, что ты единственный в армии, кто моложе семидесяти и все еще носит меч. Теперь это уже не имеет значения, давай уходить, капитан уже звонил мне раньше, потому что знал, что я должна была снова позвать тебя.”

Прошло всего пять минут с тех пор, как он столкнулся с невероятным развитием событий, и он мог только недоверчиво покачать головой. ‘Эта игра - просто перебор.’ Следуя за нетерпеливой девушкой, он вышел из своей комнаты и побежал по хорошо освещенному коридору с дверями по обе стороны. Стены были сделаны из того же металлического сплава, который он нашел в своей комнате, и когда он проходил мимо самой большой двери, которую он видел до сих пор, он заметил табличку, которая называла комнату за ней машинным отделением.

Дверь открылась, и в нее вбежал человек, одетый лишь наполовину в форму и отчаянно выкрикивающий приказы. То, что он увидел внутри, ничуть не смягчило его изумления. Пять человек стояли вокруг кристалла, встроенного в стену в задней части комнаты. Это был большой кусок, по крайней мере, размером с человека. Часть его, вероятно, появится из того, что выглядело как задняя часть корабля.

Он светился ярко-синим светом, и люди вокруг него непрерывно вливали свою энергию в кристалл. До сих пор казалось, что эти кристаллы были своего рода хранилищем маны, хранящим энергию, которая будет высвобождена позже.

При этом кристаллы в обоймах его пистолета и тот, что был в щите, имели смысл. Энергия для атаки и для защиты одновременно. Хотя он и не очень понимал, как это работает, но это было только начало.

Они поднялись по лестнице рядом с машинным отделением и прошли мимо большого окна. Когда Холл проходил мимо него, он остановился, словно наткнувшись на стену. Широко раскрыв глаза, он медленно повернулся и недоверчиво открыл рот.

Он ожидал оказаться на корабле посреди океана. Однако то, что он увидел, лишило его дара речи. Он был на корабле, и это было правдой.

Хотя, вопреки его первоначальному предположению, это было не на море. За окном была бесконечная тьма, но он все же мог видеть бесчисленные звезды, сияющие вдалеке. Что заставило его ахнуть, так это гигантский зелено-голубой шар впереди них, который заполнял большую часть окна. "Планета ... чертова планета..."

Он был на космическом корабле. В пространстве. На корабле. Хотя он и был в игре, но это было ошеломляюще. Предполагалось, что это будет фантастическая игра, но там были пушки, космические корабли и гигантские планеты.

Неподалеку от них был еще один корабль, который выпускал в их сторону мощные энергетические лучи, но промахивался лишь на волосок или задевал корпус, вызывая сильную тряску в корабле. Сирены, аварийные лампы и мигающие лучи создавали ужасающую картину. Гравитация планеты медленно вытягивала их корабль с орбиты, пока двигатель пытался бороться с неистовой силой. После нескольких попаданий вражеского оружия их корабль был в довольно плохом состоянии, в то время как другие космические корабли выглядели совершенно невредимыми.

Холлу пришлось ухватиться за поручень на стене, чтобы не упасть, когда еще одна балка задела их. Слышны были отчаянные крики раненых и испуганных людей, беспомощно бегавших вокруг. Лопнувшие трубы вызвали утечку жидкого кислорода, охлаждающих жидкостей и воды, а черная нефть, просачивающаяся из механических частей, превратила коридор в опасный путь. Он все еще не понимал, что происходит, но прямо сейчас перед ним был враг, и это почти радовало его, потому что он знал, что должен делать. Драться! Белинда помчалась вслед за уже решившимся Холлом по другому коридору, и они наконец добрались до мостика, командного центра их корабля. На сцене царило полное замешательство. Люди кричали со страхом и настойчивостью в голосах, пытаясь заглушить остальных, умоляя о приказе.

"Командир, вся исходящая связь отключена, мы не можем позвать на помощь..."

"Докладываю из машинного отделения, тяга упала до 15%, капитан, мы не можем поддерживать орбиту..."

"Сэр, наши щиты долго не продержатся, кристаллы маны почти истощились, и у нас нет достаточного количества магов, чтобы их заправить..."

"Медик Бэй сообщает о двух погибших и одиннадцати раненых..."

"Наш генератор портала был поражен, не сумев совершить прыжок..."

Единственным, кто оставался спокойным, был капитан корабля, тот самый пожилой бородач,

которого Холл уже видел на своем коммуникаторе. Из того, что он узнал, капитан имел звание командира, которое, казалось, было представлено треугольником в круге, Знаки которого были видны на его плече. Тень печали легла на его лицо, потому что он чувствовал себя беспомощным, и все, что он мог сделать, - это терпеть. Когда он вошел на мостик, его взгляд упал на Холла.

“Лейтенант Холл и прапорщик Белинда, как раз вовремя, вы знаете, что делать, приступайте.” На самом деле Холл понятия не имел, что делать, но Белинда бросилась к одной из консолей и заменила управляющего ею человека, который был в полном отчаянии, не в силах справиться с ситуацией. Через несколько мгновений угол наклона корабля немного изменился, теперь он был обращен к планете, но они также направлялись прямо на вражеский корабль.

Передняя часть моста представляла собой большой экран, который непосредственно проецировал все происходящее снаружи, и большинство людей на мосту резко ахнули, когда они изменили свой курс. Хотя, вероятно, это было сделано для того, чтобы отрегулировать угол входа в атмосферу планеты, чтобы они не пострадали от огненной смерти.

Тем не менее, вид вражеского космического корабля, увеличивающегося в их поле зрения, был ужасающим. Холл просто быстрыми шагами приблизился к капитану корабля. “Командир, почему мы не открываем ответный огонь?” Старик перед ним выглядел невероятно усталым, когда вздохнул и покачал головой. “Мы выполняем миссию мира, и если бы это зависело от меня, то эти корабли вообще не были бы вооружены.” Он смахнул несколько волосков с лица левой рукой.

“Это очень печальная вещь... все это, весь наш альянс планет, и задача распространения знаний мирным путем, это была благородная цель, и хотя мы пережили так много неудач, это было правильно. Теперь, если есть богатая планета, богатые племена и народы с ценными ресурсами или, возможно, даже новыми технологиями, наши собственные корабли атакуют нас, чтобы добраться туда первыми, ослепленные жадностью.” Холл ошеломленно уставился на него и некоторое время молчал. “На нас напали наши же люди? А почему ... разве нет какого-то правила?”

Пожав плечами, капитан произнес голосом, полным горя: “Конечно, но в конце концов никто не вмешается. Здесь мы сами по себе, но мы не единственные, кто будет страдать. Скорее всего, они не убьют нас, а просто заставят приземлиться, а потом заявят, что должны были нас спасти.

Затем они начнут либо забирать богатства планеты в обмен на объедки, либо даже нападать на ее жителей, утверждая, что они защищают себя.” Старик снова тяжело вздохнул. “В прежние времена наши люди умирали, прежде чем напасть на других, но теперь они сами нападают. Я боюсь, что эта вселенная больше не имеет места для добрых дел или...” Прежде чем он успел закончить, его ударил еще один энергетический луч, но это было еще хуже, чем раньше. Удар вызвал сильный толчок, пробежавший по всему кораблю. Самого Холла снесло прямо в капитанское кресло, стоявшее рядом с ним, чтобы он не пострадал. Многим другим повезло меньше.

Крики агонии раздавались по всему кораблю, заглушая даже вой сирен. Покачивая головой, он попытался привести свои чувства в порядок и огляделся. Большинство членов экипажа, включая Белинду, казалось в порядке, поскольку они сидели в момент удара. Несколько других были разбиты о стены или инструменты. Из их ран текла кровь, многие конечности были сломаны. Среди жертв был и капитан. Один из мужчин позвонил в медицинский отсек, чтобы кто-нибудь позаботился о раненых. Другие уже присматривали за ними, проверяя, нет ли опасных для жизни травм и убирая их с дороги.

Несколько глаз остановилось на Холле, который только что пришел в себя после того, как сильно ударился о кресло капитана. Он увидел командира, лежащего на земле без сознания с кровоточащей раной на голове, и двух человек, ухаживающих за ним. "Кто здесь главный?"

Несколько членов экипажа обменялись встревоженными взглядами. "Сэр, это небольшой корабль, на борту всего несколько офицеров. Кроме горстки прапорщиков, есть только вы и командир. Итак, вы здесь командуете, лейтенант." Он мог только таращиться на человека, который произнес эти слова. "О черт, может быть, и так..."

Решительно кивнув, он сел в кресло капитана и твердым голосом принял решение. "Не знаю, как ты, а я не собираюсь терпеть побои, лежа и наблюдая, как мои подчиненные умирают, в то время как другие уходят с деньгами. Нет, я буду стоять и я буду бороться. "Кто со мной? Мы уберем это препятствие и одержим победу. Все, кто не хочет сражаться, могут сейчас покинуть мостик и перейти к спасательным капсулам, никаких последствий не будет."

По пути на мостик он увидел несколько дверей, помеченных табличками с надписью "аварийные спасательные капсулы", так что он знал, что они существуют. Кроме того, он просто использовал свои знания из книг и фильмов, чтобы придумать что-то, и надеялся, что это будет правильное решение. Через несколько секунд никто даже на дюйм не сдвинулся со своих постов, вместо этого на их лицах, прежде испуганных и беспомощных, появилась мрачная решимость и воля к сопротивлению. Слова Холла вселили в них надежду и дали еще один выход, кроме простого ожидания конца.

Кивнув, он снова посмотрел на корабль на экране, к которому они медленно приближались, и продолжил отдавать приказы. "Переместите рабочую силу с двигателей на системы вооружения. Пара людей должно остаться у двигателя, чтобы исправить наш угол входа, мы пойдем вниз в любом случае, так что мы можем также пойти с треском." Эту фразу он мог бы сформулировать и получше.

Не совсем уверенный в своих приказах, он просто надеялся, что правильно понял систему. До этого он видел, как маги заправляли кристалл, который был частью двигателя, а затем он услышал, что другие наполняли кристаллы, которые использовались для поддержания щитов. Поэтому он предположил, что большинство элементов корабля, таких как оружие и щиты, обслуживались отдельно несколькими членами экипажа. Смещение личностных характеристик должно позволить ему повысить эффективность некоторых систем за счет тех, которые сейчас не являются их приоритетом.

"Какова вероятность того, что мы уничтожим их оружие одним выстрелом?"

“У нас на борту нет опытных атакующих магов, наши люди прошли только базовую подготовку. Так что прямо сейчас вероятность полного отключения их средств нападения составляет менее тридцати процентов. Если мы приблизимся к ним на расстояние 0,001 световой секунды, то увеличим наш шанс более чем на 90%, это произойдет примерно через четыре минуты.

После этого нам потребуется еще пять минут, чтобы войти в атмосферу планеты. Наша вероятность выживания составляет около 40%.” ‘С таким же успехом они могли бы стрелять в нас с неба, вместо того чтобы играть с нами. Ну что ж, они еще пожалеют...’ Успокоившись, Холл перевел дыхание и на мгновение закрыл глаза.

“Хорошо, оставьте все щиты, кроме лобовых, держите их на полной мощности, мы идем прямо на врага. Тараньте их сколько угодно, но я гарантирую, что они будут избегать нас. Как только мы окажемся достаточно близко, чтобы уничтожить их оружие с вероятностью 90%, мы атакуем со всем, что у нас есть. После этого переключите огонь на порталный генератор и двигатели. Затем приступайте к штурму моста. Ну их к черту! Расплата за наших потерянных друзей. Покажи им, из чего мы сделаны!” Несколько человек из его команды уже работали с удвоенной энергией, и он получил цифры в считанные секунды.

Громкий рев прокатился по экипажу, когда они в гневе сжали кулаки, а их кровь вскипела в предвкушении ответного удара. Другой корабль был намного больше их собственного, и все же он мог видеть только одну лучевую пушку. На всякий случай он расспросил свою команду, и его наблюдение подтвердилось: на корабле была установлена только одна пушка. Вероятно, эти суда были основаны на старом кодексе избегания насилия и лишь слегка изменились в последнее время.

Однако он был уверен, что люди на другом космическом корабле будут значительно превосходить его в битве на поверхности планеты. “Каждый несущественный человек должен найти убежище в аварийных капсулах и немедленно покинуть корабль, как только мы уничтожим вражеские системы вооружения. В то же время распределите энергию на другие щиты, чтобы увеличить наши шансы на выживание во время входа в атмосферу.”

Адская ухмылка появилась на его лице, когда он положил подбородок на сложенные руки, а локти положил на подлокотники кресла в центре мостика. “Не надо больше бегать, я хочу плохо себя вести.” ‘Мне всегда хотелось это сказать.’ - Когда Холл цитировал фильм, который последовал за его любимым шоу, он казался спокойным снаружи, но был напряжен внутри, и его мысли были дикими от того, что происходило вокруг него.

Отдав приказ отключить сигнализацию по всему кораблю, он убедился, что раненые и те, кто не был нужен для операции, были в безопасности. Затем он просто уставился на вражеское судно, как будто его взгляд мог проникнуть сквозь его корпус и принести смерть и разрушение. На корабле воцарилась мертвая тишина, никто не кричал и не паниковал. Слышался скрип металла, когда жидкий кислород, вытекаая из труб, замораживал его, а также скрежет зубов.

Мостик, как и все судно, был почти полностью погружен во тьму, и жуткий свет от случайного луча ближнего света, выпущенного из большой пушки маны, создавал тени, которые танцевали в течение нескольких секунд, прежде чем исчезнуть, как будто они были признаками грядущих

событий. На экране появился таймер, отсчитывающий последние мгновения, пока они не окажутся в пределах досягаемости, чтобы уничтожить вражеское оружие.

“Убедитесь, что цель выбрана правильно, и приготовьтесь стрелять на полную мощность.” Холл внимательно следил за тем, как отсчет времени медленно идет вниз, и глубоко вздохнул.

“Огонь через 5... 4... 3... 2... 1... огонь!”

<http://tl.rulate.ru/book/8845/842579>